

Мониторная демократия как итог коренных изменений в обществе

XXI в. ознаменовал переход человечества к информационному обществу. Выражаясь словами Дж. Кина, мир вступил в «революционную эпоху коммуникационного изобилия» [1, с. 8]. Эта эпоха во многом символизируется распространением сети Интернет по всему миру, развитием высоких технологий (в том числе и медиатехнологий), что создает новые условия для формирования общественных отношений, в том числе и политических. Эпоха «революции коммуникационного изобилия» явилась причиной формирования совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия, обеспечиваемого огромным количеством коммуникативных средств и посредников, глубоко влияющих на политику. В мировом масштабе изменяются социальные и культурные практики, появляются новые формы взаимодействия субъектов коммуникации, мир неуклонно стремится к новому витку своего развития. Новый характер коммуникации (всеобъемлющей, открытой, мгновенной) формирует определенные предпосылки для изменения характера демократии и демократических институтов в мире.

Итак, информационное общество сформировало новый тип коммуникации. Этот тип коммуникации создает определенные предпосылки для появления такого политического феномена, как мониторинговая демократия. Многие теоретики уповают на абсолютное благо, исходящее из новой формы демократии. Не все так однозначно.

Мониторная демократия – это «новая историческая форма демократии, некая разновидность «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых быстрым ростом самых разных типов внепарламентских механизмов контроля власти» [1, с. 105]. Она есть нечто большее, чем честные и свободные выборы. Именно в рамках мониторинговой демократии избранные народные представители находятся в ситуации постоянного контроля со стороны.

Сформированные мониторинговые институты постоянно держат их в напряжении, ставят под вопрос их власть и авторитет. Мониторинговые институты выполняют две основные функции: контроль власти и подробное информирование граждан о работе различных правительственных организаций.

Основными факторами и чертами мониторинговой демократии выступают коренные изменения в обществе. Демократизация информации – важнейшая предпосылка и основа информационного общества. Это фактор характеризуется общедоступностью информации. Следующим фактором является феномен «гражданского макреректства» – это «активная деятельность граждан, журналистов, контролирующих институтов, которая сводится к закидыванию органов власти «разоблачениям» и фактами, требующими «публичной огласки» [1, с. 56]. Появление гражданских активистов такого рода способствует формированию новому облику власти, постоянно находящемуся под давлением. Наряду с вышеперечисленными факторами выделяется феномен «неизбранных представителей». Они являются защитниками общественных интересов и ценностей, находящиеся за границами официальной и легитимной власти. Авторитетные фигуры завоевывают общественное внимание и уважением благодаря возможности медийного освещения. Четвертый фактор – феномен «трансграничной публики», который представляет собой обширную публику, «чье влияние потенциально или актуально имеет глобальный характер, а принадлежать к этой публике можно невзирая на границы территориальных государств» [1, с. 86]. Иначе говоря, эпоха информационного общества объединила разрозненные мировые сообщества в единое целое посредством сети Интернет. Вышеперечисленные факторы создают условия, в рамках которых появился фундаментальный принцип мониторинговой демократии: все области социальной и политической жизни могут быть подвергнуты общественному контролю. Само общество становится обеспокоенным вопросами возможности публичного контроля. Иными словами, сформировалась тенденция к независимому общественному контролю политической и социальной сферы.

В эпоху мониторинговой демократии все институты, занятые контролем власти, всецело опираются на инновации в сфере медиа. Ведь благодаря существованию такого посредника как медиа возможно тотальное тиражирование информации, использование которой ведет к контролю за политическими процессами. Очевидно, что в эпоху коммуникационного и информационного изобилия медиатехнологии занимают важную роль в обществе. Более того, общества, насыщенные медиа, являются крайне конфликтными политическими порядками.

Мониторная демократия в рамках коммуникационного изобилия требует трезвого взгляда и глубоко анализа. Важно отметить, что данный феномен обладает как положительными, так и отрицательными сторонами. С одной стороны, тотальный контроль за политическими процессами порождает ситуацию, в рамках которой оттачиваются классические принципы демократического общества. Иными словами, власть поднадзорна. Мониторная демократия благодаря своей включенности в общемировые процессы (контролирующие институты не замкнуты в рамках одного государства и распространяют свое влияние по всему миру) ведет к появлению «международной демократии». С другой стороны, вопреки положительной стороне информационного и коммуникационного изобилия без которых невозможна мониторинговая демократия, становится все проще фабриковать ложь, использование которой может навредить как отдельным людям, так и целым регионам и странам. Как считает С. Азаренко, «интернет подводит к тому, чтобы совершалось замещение власти посредством интернет-пространства» [2, с. 163]. Данное говорит о том, власть, будучи активной силой, не сможет «отказаться от себя самой и потому сообщаемость с «народом» претерпевает деформацию» [2, с. 163]. Проще говоря, коммуникация «власти» и «народа» будет противоречивой. Одновременно с этим следует учитывать роль медиатехнологий, в рамках которых реализуется мониторинговая демократия.

Литература

1. *Кин Дж.* Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.
2. *Азаренко С. А.* Осмотрительность и слышание в сообщаемости сообщества / Под редакцией В. В. Савчука. СПб.: Издательство РХГА, 2014.